

УДК 591.512.1

ВЫЖИВАНИЕ НЕПОЛНОЦЕННОГО СЛЕТКА СЕРОЙ ВОРОНЫ (*CORVUS CORNIX*, CORVIDAE) ДЛИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ ПОД РОДИТЕЛЬСКОЙ ОПЕКОЙ

© 2021 г. А. Н. Соловьев*

Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства
имени профессора Б.М. Житкова, Киров, 610000 Россия

*e-mail: biomon@mail.ru

Поступила в редакцию 25.02.2020 г.

После доработки 03.06.2020 г.

Принята к публикации 09.06.2020 г.

Ключевые слова: серая ворона, расстройство глотания, родительский инстинкт

DOI: 10.31857/S0044513421040140

Серая ворона (*Corvus cornix* L. 1758) до конца 1960-х гг. не упоминалась в качестве вида, гнездящегося в населенных пунктах европейского востока, но уже в 1970–1980-е гг. она освоила городские территории (Птицы городов..., 2001), став типичным постоянным обитателем городов. По окончании гнездового цикла рассредоточивается по свалкам бытовых отходов и другим кормным местам пригорода, а перед подкочевкой зимующих ворон в сентябре вновь начинает придерживаться своих гнездовых территорий в городе. Птенцов кормят оба родителя. Птенцы вылетают преимущественно в середине июня. Через неделю-полторы покинувшие гнездо молодые начинают летать, но еще некоторое время держатся с родителями, которые их подкармливают. В июле семейные стайки обычно распадаются.

Квартальная планировка определяет характер размещения гнезд ворон на городской территории, где границами их гнездовых участков служат отчетливо выраженные линейные разрывы в сплошной застройке — улицы, внутриквартальные проезды, замкнутые металлические ограждения, аллеи в парках, а также обособленные ограждения территории школ, больниц, детских садов, где есть контейнеры с пищевыми отходами. В пределах одного квартала чаще бывает только одно жилое гнездо даже при обилии зеленых насаждений и нескольких контейнеров для ТБО. Сохраняя в условиях города присущий им гнездовой консерватизм, вороны при стабильности биотопических условий постоянно гнездятся на одних и тех же гнездовых участках, по несколько лет в одних и тех же гнездах (Соловьев, 2012; 2014).

Наблюдения за семейством серых ворон с неполноценным потомком на постоянной гнездовой территории в Кирове велись на протяжении

трех лет. Регулярно осуществлялась фотофиксация объектов наблюдений, а в периоды насиживания гнездо обследовалось с использованием дистанционной видеокамеры, квадрокоптера и автовышки.

Киров (Вятка) — один из старейших городов на востоке европейской территории России в средней части южно-таежной подзоны. Для современного города характерна прямоугольная планировка кварталов. Первые гнезда серой вороны появились в городе в начале 1970-х годов — во дворах детских садов, в больничных парках, скверах. В середине 1980-х гнезда располагались уже не только в тихих местах, но и на центральных улицах с оживленным движением, у подъездов домов и не только на высоких деревьях, но и на низкорослых кленах ясенелистных и даже на крупных ивах и рябинах у контейнеров с бытовыми отходами. При уплотнении кварталов высотными зданиями со сплошным твердым покрытием без зеленых насаждений и газонов отмечено заметное уменьшение гнездящихся в городе ворон (Соловьев, 2014).

Годы наблюдений (2016–2019) характеризовались погодными аномалиями.

В 2016 г. была своевременная по наступлению и быстротечная (укороченная) весна, очень раннее и удлиненное лето, средняя по датам наступления и нормальная по продолжительности осень, ранняя зима. Первый заморозок в воздухе наблюдался 9-го октября — на месяц позднее обычного. Первый снеговой покров установился на 17 дней позднее среднесезонной даты и оказался постоянным — на 11 дней раньше средней даты. Практически отсутствовал период подготовки биоты к зимнему режиму (предзимье) — многие деревья и кустарники ушли под снег с неопавшими (сирень — с зелеными) листьями и

Рис. 1. Задержавшийся в развитии птенец серой вороны. 10.11.2016 г. Фото автора.

хвоей (лиственница). Ноябрь выдался зимним месяцем, на $1-4^{\circ}\text{C}$ холоднее обычного, без оттепелей. В самые холодные дни в середине ноября среднесуточные температуры были на $11-12^{\circ}\text{C}$ ниже обычного — минимальная опускалась до $-25, -27^{\circ}\text{C}$. Часто выпадали осадки в виде снега, мокрого снега, дождя. После сильной метели 8 ноября установился высокий снеговой покров, а 13–14 ноября наблюдалось редкое явление — “ледяной дождь” и ветки деревьев покрылись ледяной коркой, под тяжестью которой ломались. За ноябрь снега выпало на 15% выше средних значений. Декабрь тоже оказался холодным и многоснежным, температура воздуха по ночам опускалась до $-30-40^{\circ}\text{C}$ и ниже, днем — от -10 до -28°C .

Морозная зима 2016/2017 г., холодная весна и холодное дождливое лето 2017 г. отрицательно сказались на развитии растений и животных. К концу зимы высота снежного покрова составила 125% среднемноголетней. Апрель выдался холодным (аномалия -1.3°C) с установлением вторичного снежного покрова до 20 см снега. Такой

возврат зимы в апреле случается раз в 60–70 лет. При северном затоке воздушных масс 4–10 мая аномалия среднесуточной температуры составляла $-3-10^{\circ}\text{C}$. Обильные снегопады 9–10 мая образовали временный снежный покров. В целом май и июнь 2017 г. были холодными и дождливыми.

В 2018 г. были нормальные по наступлению и продолжительности зима и весна, позднее и укороченное лето, поздняя и удлиненная осень.

Зима 2018/2019 г. началась вовремя, была ровной, без оттепелей и сильных морозов, но с частыми снегопадами и очень редкими солнечными днями. Весна началась рано, с солнечных первых дней марта, но 5–6 марта выпало 6 см снега, замело все расчищенные дороги и тротуары в городе.

Частично перелинявший с маховыми и рулевыми перьями юношеского наряда задержавшийся в развитии нелетающий птенец серой вороны впервые был замечен 9.12.2016 г. во время снегопада при температуре -18°C внутри городского квартала. Кричал, выпрашивая корм (рис. 1).

Рис. 2. Кормление. 12.10.2016 г. Фото автора.

У него был нарушен акт глотания — рефлекторный мышечный акт, при котором в результате поочередного сокращения и расслабления мышц пищевой комок (болюс) переводится через глотку и пищевод в желудок. Ротовая фаза — произвольная, может управляться сознанием, глоточная — непроизвольная, быстрая, короткая. Нарушение акта глотания (дисфагия), вероятно, было связано с ненормальным развитием подвижного нёба и подъязычного аппарата.

Птенца кормили оба родителя отрыжкой из полупереваренной пищи (рис. 2). Он взбирался по веткам на деревья, время от времени кричал. После кормления некоторое время сидел спокойно, взбирался на ветку, пытаясь расклевать древесную кору или щепку, срывать и клевать ягоды рябины (рис. 3). Спускался на землю в поисках корма, пытался кормиться вместе с голубями (рис. 4), подбирая щепки и даже кости (рис. 5).

Обе взрослые находились поблизости (рис. 6). При появлении наблюдателя поднимали крик.

В третьей декаде марта 2017 г. наблюдаемая пара ворон начала строить новое гнездо на тополе, молодой держался поблизости. Поодаль было старое гнездо на клене, к которому они также присаживались, и в результате новое гнездо на тополе осталось недостроенным, а самка стала насиживать кладку из двух яиц в старом. Молодой сидел поблизости, на клене. Иногда спускался на снег, пытался собирать корм, иногда захватывал клювом косточку или палочку, взбирался с ней по веткам на клен, но ронял и снова усаживался ждаль. Проголодавшись, начинал кричать. Самка в гнезде тоже время от времени кричала. Подлетал самец, кормил самку или молодого, присаживался к нему (рис. 7). Визуально сильно похудел.

После сильного ливня и холодных ночей с заморозками многие гнезда с насиживающими самками ворон были брошены.

Рис. 3. Птенец пытается клевать ягоды рябины. 9.09.2016 г. Фото автора.

Рис. 4. Безуспешное кормление с голубями. 22.12.2016 г. Фото автора.

Рис. 5. Птенец с костью. 08.04.2017 г. Фото автора.

Сильно похудевшая особь, судя по габитусу самка, неуверенно перелетала по веткам ближайшего от гнезда клена, у нее был нездоровый вид. Молодой все время держался поблизости, иногда бегал по газону, пытался собирать корм, но брал все подряд наугад. Местные жители пытались подкармливать его хлебом, овсяной кашей. Он пытался клевать, поднимал вверх клюв, но глотать хлеб не получалось, а манную кашу склевывал. Когда ставили пластиковую плошку с кормом и к ней подлетали взрослые, молодой подбегал, хватал клювом плошку, пытался унести ее, опрокидывал. Приносимая ему пища в основном доставалась голубям и никоим образом не “разгружала” ворон-родителей.

К концу первого года жизни молодой по примеру взрослых при появлении наблюдателя стал выражать неудовольствие — стучал клювом по ветке, на которой сидел, и обламывал мелкие вет-

ки, роняя их на землю, прятался в листве, убегал с неуклюжими взлетами.

После полной линьки на втором году жизни молодой достиг облика и размеров взрослой вороны. В новом оперении стал хорошо летать, уверенно перелетать с дерева на дерево, залетать высоко на тополя и на крыши домов, улетать за пределы гнездовой территории, но по-прежнему не мог самостоятельно кормиться. Большую часть времени проводил в ожидании корма, сидя на одном из постоянных мест, время от времени подавая голос. С ним рядом по-прежнему находились обе взрослые вороны.

Всю вторую зиму семейство серых ворон находилось на своей гнездовой территории. В начале апреля самка села в одно из двух старых гнезд. Тихо покрикивала, выпрашивая корм. Хорошо летающий молодой держался вблизи гнезда на телеантенне на крыше пятиэтажного дома или в кро-

Рис. 6. Родители наблюдают за потомком. 10.12.2016 г. Фото автора.

не тополя. Иногда пытался клевать, но у него по-прежнему не получалось глотать.

Самец подкармливал самку, но ей пришлось покинуть гнездо, чтобы покормить молодого, когда тот, находясь поблизости, начинал кричать. При появлении наблюдателя подавал голос самец, и молодой замолкал. В конце дня при солнечной погоде самец и молодой сидели на крыше 3-этажного дома.

В результате обильного снегопада 22.04.2018 г. установился вторичный снеговой покров. В конце апреля самка поранила ногу, лишившись пальцев на правой лапке (рис. 8), но продолжала сидеть в гнезде и оставила его лишь в конце апреля, когда кладка погибла от переохлаждения. Вновь начала насиживание в новом гнезде на тополе в середине мая, когда у других ворон начали появ-

ляться птенцы. В результате затяжного ненастья в первой декаде июня и эта кладка погибла от переохлаждения и 20 июня самка оставила гнездо.

В начале июня 2018 г. самец повредил левую лапку, лишившись на ней пальцев, а 27 июня был замечен без обеих лапок, но держался на двух культях и не покидал семейство. Третью зиму самец без лапок, самка без лапки и молодой по-прежнему держались вместе на своей территории, особняком от зимовавших в городе ворон, которые в конце марта покинули город. По-прежнему все трое кормились на земле в границах своей территории.

С начала апреля безногий самец не появлялся, по-видимому, он погиб.

Несколько дней в начале апреля самка и молодой сидели рядом на ветке у старого гнезда (рис. 9),

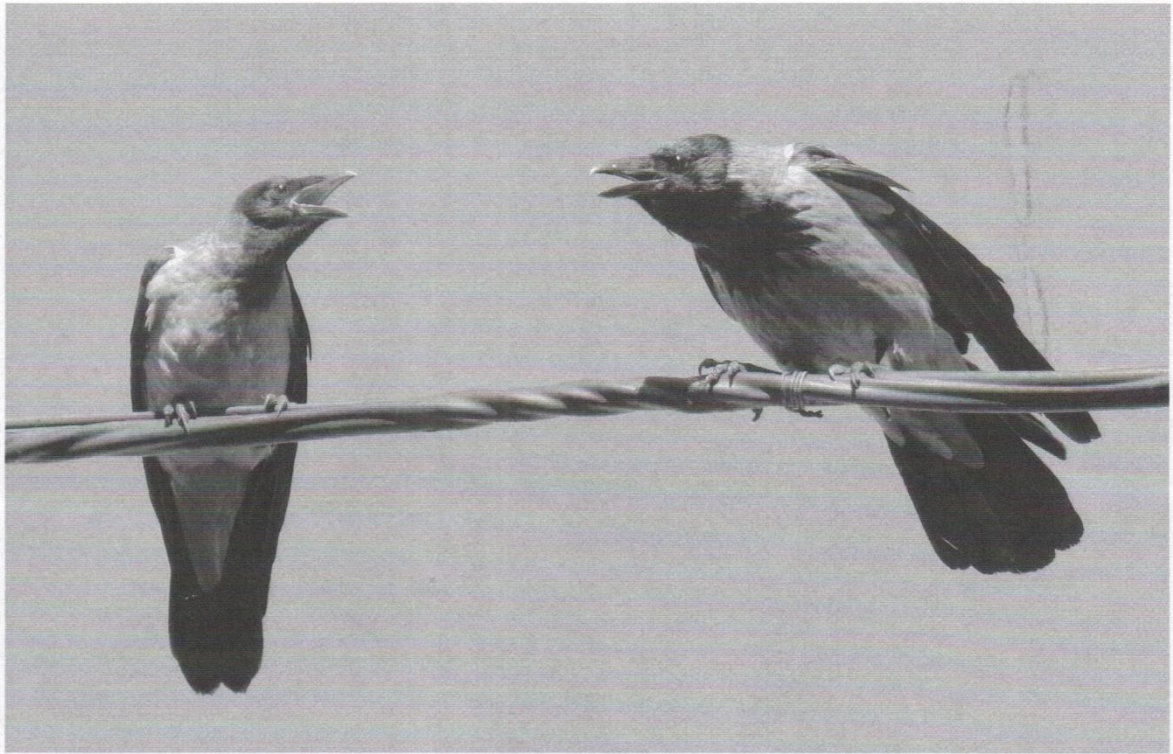

Рис. 7. Самец отгоняет припрашивающую корм залетную особь. 28.06.2017 г. Фото автора.

Рис. 8. Одноногая самка. 22.06.2018 г. Фото автора.

Рис. 9. Молодой (слева) и самка. 05.04.2019 г. Фото автора.

а 5 апреля появилось новое небольшое гнездо у ствола на высоте 10 м на другом тополе вблизи клена со старым гнездом. Его построила самка без правой лапки. С 7 апреля она начала насиживать кладку из 5 яиц: 42×28 , 42.5×28 , 40.5×28 , 43×29 , 43.2×28 мм (рис. 10).

У серых ворон пары постоянные, в данном случае новая пара не сформировалась, взрослый самец не наблюдался, возможно, он успел оплодотворить самку или эта кладка стала результатом тесного инбридинга (мать—сын). Молодой по-прежнему держался вблизи нового гнезда или на земле под гнездом. Время от времени кричал, выпрашивая корм. Иногда улетал за пределы гнездовой территории. Когда вблизи гнезда на землю высыпали корм, самка слетала с гнезда, и к ней подлетал молодой, клевал ее, требуя покормить. С середины мая, когда у других ворон начали по-

являться птенцы, самка продолжала сидеть в гнезде, время от времени проветривая его и перекладывая кладку. Сидела очень плотно, не слетая с гнезда даже при его фотосъемке с использованием камеры на длинной штанге.

В конце июня самка покинула гнездо и больше не наблюдалась. Молодой некоторое время продолжал придерживаться гнездовой территории, где чаще наблюдался утром и вечером.

Таким образом, семейство серой вороны с неполноценным потомком, страдающим врожденным нарушением глотательного рефлекса, — постоянно держалось на гнездовой территории в течение трех лет. За это время молодой в затянувшейся стадии фледглинга (fledgling) — оперившегося, но зависимого от родителей, начавшего летать, но не способного жить самостоятельно и находящегося под опекой родителей, — менял

Рис. 10. Последняя кладка. 20.05.2019 г. Фото автора.

дислокацию в пределах гнездовой территории: небольшой части квартала, ограниченной жилыми зданиями. Продолжая кормить его и по окончании послегнездового этапа, самка ежегодно приступала к откладке яиц и насиживанию, даже после того, как получила увечье сама, а затем и у самца оказались повреждены пальцы обеих ног, а после его гибели «прибегла» к тесному инбридингу. Вследствие недостаточности питания самка была вынуждена покинуть гнездо, и когда самцу приходилось добывать корм на троих, а затем, когда она одна добывала его для себя и потомка. В результате этих вынужденных отлучек при крайне неблагоприятных погодных условиях в инкубационные периоды в течение всех трех лет подряд кладки погибали от переохлаждения. При насиживании в норме 18–21 сутки в экстремальных условиях самка неудачно насиживала в 2017 г. — 41 сутки (7.04–17.05); в 2018 г. — 18 суток (10.04–27.04, брошено) и повторно в новом гнезде 38 суток (14.05–18.06); в 2019 г. — 51 сутки (7.04–27.05).

Подобные уродцы в городской среде отмечались и раньше, и позднее, но они вскоре исчезали. Описываемый факт тем удивительнее, что наблюдался на протяжении трех лет при аномальных погодных условиях. Заторможенность в развитии слетка с физическим пороком (нарушением глотания) позволила ему пользоваться забо-

той своих родителей больше положенного времени. Он начал летать только на второй год жизни и на протяжении трех лет продолжал «выпрашивать» корм, тогда как в норме в трехмесячном возрасте у молодых особей изменяется голос и им не «даются» те стимулирующие получение корма крики, которые характерны для выпрашивания. У слетка с пороком развития такая способность сохранялась годы, что вызывало проявление родительского инстинкта у ворон-родителей и позволяло длительно выживать неполноценной птице даже в условиях погодных аномалий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Птицы городов Среднего Поволжья и Предуралья, 2001. Казань. 272 с.
- Соловьев А.Н. 2012. Зависимость численности гнездящихся в городе ворон от характера сбора бытовых отходов // Врановые птицы в антропогенных и естественных ландшафтах Северной Евразии. Материалы X Междунар. конф. Москва–Казань. С. 240–243.
- Соловьев А.Н. 2014. Динамика гнездования врановых птиц в урбандиапозах европейского востока // Известия РАН, серия биологическая. № 5. С. 529–538.

THE SURVIVAL OF A DEFECT NESTLING OF THE HOODED CROW (*CORVUS CORNIX*, CORVIDAE) DURING A LONG TIME UNDER PARENTAL CARE

A. N. Soloviev*

Professor Zhitkov Russian Research Institute of Game Management and Fur Farming, Kirov, 610000 Russia

*e-mail: biomon@mail.ru

For three years, a pair of Hooded crows, or Grey ravens (*Corvus cornix*) bolus-fed their ill nestling suffering from both a congenital developmental pathology and a congenital swallowing disorder. The male chick gained flight ability only in the second year following a full molt. It could not feed on its own and spent most of the time in the nesting area waiting for food, screaming and stimulating the feeding reflex of its parents. Every year, the adult birds started nesting, but they continued feeding their chick, while the new clutches died because of lengthy bad weather conditions. In the third year, after the death of the male, the female built a new nest and laid an egg clutch, probably from her own son. Compared to normally incubating for 18–21 days, the female sat in the nest for 41 days in 2017, unsuccessfully, for 18 days in 2018, again unsuccessfully (the nest was abandoned), and for 38 days again in a new nest, and again unsuccessfully, as well as for 51 days in 2019, once again unsuccessfully. Obviously, crying offspring in an inferior condition can stimulate the feeding reflex in the Grey raven as long as several years.

Keywords: Grey raven, swallowing disorder, parental instinct